

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Канцелрїи Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1891.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Городъ Шуша.

1. Производство ковровъ и паласовъ. По переписи (1886 года) въ Шушѣ насчитывается 30.945 душъ обо-го пола. Все это количество по національностямъ и поламъ распредѣляется такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Русскихъ	264	51	315
Армянъ	10.594	8.096	18.690
Татаръ	6.740	5.200	11.940
<hr/>			
Всего	17.598	13.347	30.945

Изъ всѣхъ видовъ кустарнаго производства, существующихъ въ Шушѣ, первое мѣсто, по количеству и качеству издѣлій, занимаетъ ковротканіе. Промыселъ этотъ состоитъ въ изготовленіи ковровъ и паласовъ изъ мѣстной овечьей шерсти.

По количеству и качеству изготовляемыхъ ковровъ и паласовъ Шушѣ принадлежитъ первое мѣсто на всемъ Кавказѣ. Занимаются ковропроизводствомъ и въ окрестныхъ селеніяхъ Шуши, а также и въ уѣздахъ Джебраильскомъ и Зангезурскомъ, но эти издѣлія по изяществу далеко уступаютъ шушинскимъ; оттого послѣднія и цѣнятся дороже, несмотря на то, что краски на нихъ и не всегда прочны: зангезурскій коверъ, въ $2\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{4}$ ханскихъ *) аршина, стоитъ въ Шушѣ

*) Ханскій аршинъ (22 $\frac{1}{2}$ верш.; но есть и въ 16, 20, 21 верш.): онъ здѣсь въ большомъ употребленіи, въ особенности среди татарскаго населенія.

Авт.

7—8 р., тогда-какъ такой пушинскій—р. 15. По коввропроизводству Шуша стоитъ вполне обособленно отъ сосѣднихъ уѣздовъ и не имѣетъ никакого вліянія на издѣлія ихъ. Вся связь Шуши въ этомъ отношеніи съ уѣздами ограничивается закупкою ею тамъ шерсти, затѣмъ—тѣхъ видовъ издѣлій, которыхъ не производитъ она сама, какъ-то: мафраши, хурджины, чувалы, джиджимы (изъ Джебраилскаго уѣзда) и др., и, въ незначительномъ количествѣ,—ковровъ и паласовъ. Это отсутствіе вліянія Шуши на издѣлія деревень объясняется тѣмъ, что посылать дѣвушекъ въ Шушу на обученіе ковротканію затруднительно для крестьянской семьи,—для татарской потому, что тамъ дѣвушка уже съ десяти лѣтъ считается невѣстой, для армянской же—потому, что все почти коввропроизводство въ Шушѣ сосредоточено въ *татарскихъ* семьяхъ, а отдать на обученіе свою дочь въ татарскую семью армянинъ не согласится, по понятнымъ причинамъ. Кромѣ того, у крестьянъ нѣтъ и побужденій посылать своихъ дочерей на обученіе въ Шушу: въ деревняхъ ткутъ для себя (продаютъ только въ случаѣ нужды), и потому не особенно заботятся объ изяществѣ издѣлій,—даже въ ущербъ этой сторонѣ дѣла стараются избѣгать сложныхъ узоровъ, имѣя въ виду сберечь время,—тѣмъ болѣе, что ткутъ ковры, большею частью, весною, лѣтомъ и осенью, когда время въ деревнѣ особенно дорого.

Ковры. Ковротканіе въ Шушѣ составляетъ, почти буквально, *кустарное* производство: ткушіе коверъ на заказъ составляютъ рѣдкое исключеніе,—все работаютъ на свободного покупателя. Опредѣлить точно число вустарей по этому производству весьма трудно: оно неизвѣстно даже мѣстному уѣздному управленію. Можно только сказать, что почти вся татарская часть населенія города занята этимъ производствомъ.

Между армянами ковротканіемъ занимаются очень немногіе. Сами армяне объясняютъ это явленіе тѣмъ, что имъ небезопасно выѣзжать въ татарскія кочевья за шерстью во времени стрижки, а покупать ее въ лавкѣ у скупщиковъ невыгодно. Кромѣ этого, историческія и бытовья условія не могли содѣйствовать развитію у нихъ этого производства: ковровое производство завезено сюда татарами изъ Азіи; такимъ образомъ, армяне должны были научиться ковротканію у татаръ, но этому препятствовала національная и религіозная вражда этихъ двухъ народностей; отсюда, такое наученіе могло совершиться лишь слишкомъ медленно, и дѣйствительно, только въ одномъ Закавказскомъ уѣздѣ даннымъ производствомъ занимаются сравнительно давно и армяне.

Самыя бытовья условія у армянъ менѣе благопріятны для коврового производства, нежели у татаръ. Татаринъ лѣнивъ, — онъ даже считаетъ трудъ *) за стыдъ и стремится жить до нѣкоторой степени насчетъ своей жены, которая почти раба въ рукахъ его. Оттого татарка вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству и уходу за дѣтьми, а заработку, — въ данномъ случаѣ — ковротканію. Не то въ армянской семьѣ: тутъ мужчина добываетъ жизненныя средства; на женщинѣ же лежатъ домашнія хозяйственныя заботы и уходъ за дѣтьми. Отсюда у армянки нѣтъ настоятельныхъ побужденій заниматься ковротканіемъ, и она дѣйствительно мало занимается имъ, но зато она лучше, опрятнѣе ведетъ хозяйство, больше заботится о дѣтяхъ, нежели татарка.

Ковропроизводство въ нынѣшнемъ своемъ видѣ не требуетъ ни особыхъ помѣщеній, ни специальныхъ приспособленій. Станокъ для тканья можно встрѣтить и въ жилой комнатѣ, и въ передней, и на балконѣ, и подъ балкономъ, и во

*) Въ послѣднее время, впрочемъ, татары стали заниматься и торговлей.